

УДК 347.672
DOI 10.36511/2078-5356-2020-2-84-88

Мамай Евгений Алексеевич
Evgeny A. Mamaу

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и международного права Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

candidate of sciences (law), associate professor, associate professor of the department of constitutional and international law

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: mamai_ea@mail.ru

Мамай Екатерина Олеговна
Ekaterina O. Mamaу

магистрант юридического факультета

Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского (603000, Нижний Новгород, ул. Ашхабадская, 4)

master degree student (law)

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (4 Ashgabat st., Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603000)

E-mail: e_mamaу@inbox.ru

Совместное завещание супругов как новый институт в российском наследственном праве

Joint will and testament of spouses as a new institute in the inheritance law of Russia

Данная статья посвящена исследованию преимуществ и недостатков совместного завещания супругов как нового института в наследственном праве России. Согласно новым правилам, действующим с 1 июня 2019 года, супружеские пары в своем завещании могут выразить свою волю и распорядиться юридической судьбой своего наследства на случай смерти. Совместное завещание легализует фактически сложившиеся отношения супругов, распределяющих свое имущество между наследниками. В то же время сама суть рассматриваемого института наделена такой спецификой, которая в действующем законодательстве не урегулирована должным образом. Целью работы является выявление проблем и особенностей, анализ и разработка предложений по дальнейшему совершенствованию правовых норм в данной области исследований.

Ключевые слова: наследственное право, завещание, совместное завещание супругов, супруги, лица, состоящие в браке, имущество умершего супруга.

This article is devoted to the benefits and limitations of joint wills of spouses as a new institution in the Inheritance Law of Russia. According to new rules effective since June 1, 2019 married couples can state their preferences about how their estates should be handled after their deaths. Joint wills and testaments legalize *de facto* existing relations between married couples who prefer to distribute their marital property between heirs. At the same time the essence of the joint will has very separate specificity which is not regulated in proper way by current legislation. The purpose of the paper is to identify problems and peculiarities, analysis and develop proposals for further improvement of legal norms in this field of research.

Keywords: inheritance law, testament, joint will of spouses, married couple, deceased spouse's estate.

© Мамай Е.А., Мамай Е.О., 2020

С 1 июня 2019 года в законную силу вступил Федеральный закон от 19 июля 2018 года № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» [1] (далее — Закон), который, в числе прочего, внес изменения в статью 1118 ГК РФ. В соответствии с положениями закона у супругов появилась возможность совершения общего, совместного завещания, согласования своих намерений относительно судьбы имущества на случай смерти одного или обоих супругов.

Как отмечается исследователями, институт совместного завещания был воспринят российским правом из зарубежных правовых порядков, в которых он имеет наиболее устойчивую практику применения [2, с. 38—39]. В то же время российскому гражданскому праву и гражданско-правовой доктрине такая форма распоряжения имуществом на случай смерти долгое время известна не была. Традиционно вплоть до настоящего времени в отечественной юриспруденции отстаивалась точка зрения, которую еще в XIX веке излагал К.П. Победоносцев, считавший несовместимым единство и свободу завещания с раздвоением воли, которое происходит при включении в завещание воли двух или более лиц [3, с. 424].

Обосновывая необходимость принятия поправок в ГК РФ, авторы законопроекта указывали в своей пояснительной записке, что «конструкции совместного завещания и наследственного договора расширяют действие принципа диспозитивности в правоотношениях между членами семьи, позволяют обеспечить реализацию достигаемых де-факто в семьях договоренностей о наследовании имущества, а также о порядке содержания отдельных членов семьи» [4]. Между тем уже на этапе первоначального обсуждения и принятия предлагаемых изменений институт совместного завещания супругов неоднозначно рассматривался в юридической литературе как с точки зрения правовой теории, так и возможной практики применения данного института в Российской Федерации.

Прежде всего, следует отметить, что законодательного определения совместного завещания супругов в настоящее время нет. Доктрина же российского наследственного права выводит определение совместного завещания, исходя из его признаков, сформулированных как в гражданском законодательстве, так и в юридической литературе.

На наш взгляд, сильные и слабые стороны рассматриваемого института наследственного

права можно установить, осуществив их сравнительный анализ в сопоставлении с традиционным для отечественной юридической науки пониманием института завещания как такового. Так, например, О.С. Иоффе обозначал завещание как одностороннюю распорядительную, лично формальную сделку, совершенную на случай смерти в целях установления наследственного правопреемства [5, с. 309]. В различные варианты определения завещания могут включаться отличающиеся друг от друга перечни признаков, однако обобщенно их можно перечислить в следующем виде:

- завещание представляет собой одностороннюю сделку;
- является личным распоряжением гражданина;
- совершается на случай смерти, которая становится юридическим фактом для вступления завещания в силу;
- предметом завещания является имущество, имущественные и личные неимущественные права завещателя;
- совершается в определенной законом форме.

В текущем виде, с учетом изменений, внесенных законом, норма о наследовании по завещанию теперь изложена так: «Завещание может быть совершено одним гражданином, а также гражданами, состоящими между собой в момент его совершения в браке (совместное завещание супругов)» (п. 4 ст. 1118 ГК РФ). Проанализируем вновь введенный институт в сравнении с пониманием завещания в традиционном смысле как распоряжением имуществом, совершенным гражданином единолично на случай его смерти. Со всей очевидностью, ввиду специфики института совместного завещания во многих признаках законодатель вынужденно отступает от сложившегося ранее понимания завещания как такового.

Прежде всего отметим, что рассматриваемая сделка по самой своей сути обладает *фидуциарным* характером, то есть основана на особых лично-доверительных отношениях ее участников. В широком смысле совместное завещание может подразумевать его совершение неограниченным кругом лиц, состоящих в различного рода отношениях между собою, однако отечественный законодатель ограничил такой круг исключительно супругами, состоящими в зарегистрированном браке. Как мы увидим ниже, даже такое ограничение числа субъектов не делает рассматриваемую сделку безупречной с точки зрения ее законодательной конструкции.

Рассматриваемая новелла, внесенная в правовую регламентацию завещания, ставит вопрос о сугубо личном и одностороннем характере данного распоряжения. По мнению выдающегося российского ученого-цивилиста Ю.К. Толстого, высказанному задолго до появления в отечественном законодательстве института совместного завещания: «Граждане могут согласовывать друг с другом условия завещаний, но сами эти завещания должны быть составлены и представлены для удостоверения нотариусу в виде отдельных документов, в каждом из которых выражена воля только одного завещателя. Совершение одного завещания двумя или более гражданами, не говоря уже о том, что оно нарушало бы тайну завещания, вело бы к массе практических неудобств, порой трудно разрешимых» [6, с. 667]. Законодатель, создавая институт совместного завещания, предполагал одновременное обоюдное волеизъявление супругов, то есть согласованную при их жизни общую волю. Совершение завещания через представителя, как и раньше, не допускается, то есть оно сохраняет личный характер (п. 3 ст. 1118 ГК РФ). Однако при вышеобозначенных условиях становится не совсем очевидным положение, закрепленное в пункте 5 рассматриваемой статьи и сохраненное законодателем в неизменном виде. Как и ранее, законодатель позиционирует завещание в качестве односторонней сделки, порождающей права и обязанности после открытия наследства. Общая же теория гражданского права утверждает, что односторонней может считаться сделка, для совершения которой необходимо и достаточно проявления воли только одной стороны (п. 2 ст. 154 ГК РФ). Со всей очевидностью институт совместного завещания призван согласовывать волеизъявление двух лиц (супругов), каждому из которых предоставляется право совершить последующее завещание, а также отменить совместное завещание супругов, что, с нашей точки зрения, определяет такую сделку как двустороннюю. Таким образом, совместное завещание супругов становится по своему содержанию договором, то есть двусторонней сделкой, для заключения которой, как известно, и необходимо выражение согласованной воли двух сторон (п. 3 ст. 154 ГК РФ). Диспозитивность норм, предоставляющих право на отмену завещания в одностороннем порядке, право на оспаривание совместного завещания по иску одного из супругов, также не обеспечивает презумпцию согласованности воли наследодателей.

Кроме того, нельзя не упомянуть и о принципе свободы завещания, нашедшем свое специфическое выражение в рассматриваемом институте. Согласно данному принципу наследодатель вправе по своему усмотрению составить завещание в пользу одного или нескольких лиц, а также любым образом распределить имущество между наследниками и т. д. Понимание того, что воля супругов при совершении совместного завещания должна быть согласованной и точно определенной, означает признание ограниченности свободы выражения воли обоими участниками данной сделки. Каждый из супругов свободен согласиться на совершение совместного завещания, но не может вольно и единолично определять содержательную его сторону. Это противоречие подчеркивает фактическую близость совместного завещания именно с договорами, а не односторонними сделками.

Следующий правовой казус, который, с нашей точки зрения, находит свое выражение в рассматриваемой новелле законодательства, состоит в специфической реализации принципа тайны завещания. Как известно, данный принцип охраняет не только содержание завещания, но также совокупность юридических действий, с ним связанных. К таковым относятся факты самого совершения, изменения или отмены завещания. И если признать факт согласования воли супругов на момент составления завещания проявлением свободы его совершения, подразумевающей отсутствие между ними тайны, то последующие действия, связанные с волеизъявлением супруга, участвовавшего в составлении совместного завещания, в силу требований законодателя уже такую тайну нарушают. Так, говоря об отмене завещания одним из супругов или составлении нового, законодатель обязывает нотариуса уведомлять другую сторону совместного завещания о совершении указанных действий для защиты ее интересов (ч. 3 ст. 1123 ГК РФ). Однако само такое уведомление о факте совершения последующего завещания идет вразрез с принципом тайны такого состоявшегося позднее завещания.

Наследодатель может определить юридическую судьбу любого своего завещания, составив распоряжение об его отмене (п. 4 ст. 1130 ГК РФ) или новое завещание, содержательно изменяющее ранее составленное завещание или отменяющее его полностью (п. 2 ст. 1130 ГК РФ). Данные действия совершаются нотариусами. Законодатель не дает ответа на вопрос о технической стороне раскрытия факта совер-

шения последующего завещания одним из супругов, участвовавших в составлении совместного (впрочем, как и обычного) завещания, если у завещателя по каким-либо причинам отсутствует его копия. При условии когда оба завещания совершены в одном месте, у одного нотариуса, его изменение или отмена не составит проблем, однако сложности могут возникнуть, если данные юридически значимые решения лицом совершаются в разных нотариальных конторах. Поскольку открытие совместного завещания должно происходить по факту смерти наследодателей, новый нотариус, ранее не принимавший участия в его составлении, не может внести в него изменения, не имея технического доступа к его образу, хранящемуся в Единой информационной системе нотариата (этим и обеспечивается тайна завещания). Получается, что нормы законодательства вносят некоторую неопределенность в регламентацию не только собственно института совместного завещания, но и традиционного завещания, совершаемого лишь одним человеком.

Непродуман законодателем и такой юридический факт, служащий основанием для открытия наследства, как смерть супруга, составившего совместное завещание (ст. 1113—1114 ГК РФ). На момент составления завещания судьбу каждой вещи, принадлежащей завещателям, теоретически можно определить по правилам, применяемым при составлении брачного договора, то есть индивидуально по отношению к каждому объекту собственности. Однако даже если объем наследственной массы, выражающийся в конкретном перечне имущества, будет четко разграничен между супругами и завещан раздельно (например, квартира, зарегистрированная на жену, должна перейти старшей дочери, машина, купленная мужем, — сыну), наследники смогут только фактически принять наследство, но не получить свидетельство о праве на наследство, поскольку совместное завещание не вступит в законную силу до момента смерти другого супруга, который, в свою очередь, сохраняет право отмены или изменения совместного завещания в любое время. Таким образом, в случае смерти лишь одного из завещателей юридическая судьба предметов собственности, входящих в наследственную массу, может оставаться неопределенной в течение длительного времени, до момента смерти другого супруга.

Несомненно, что новый институт расширяет возможности супругов на определение дальнейшей судьбы их имущества. Вместе с тем,

есть риск наступления негативных последствий, вызванных и недобросовестными действиями одного из супругов. Презюмируемая законодателем добросовестность супругов, по нашему мнению, идеализирует реальность общественных отношений, поскольку участникам совместного завещания предоставлены широкие полномочия по манипуляциям с юридической судьбой наследственной массы. К примеру, законодателем определено, что один из супругов в любое время, в том числе после смерти другого супруга, вправе совершить последующее завещание, а также отменить совместное завещание (ч. 5 п. 4 ст. 1118 ГК РФ). В развитие данной законодательной нормы можно смоделировать следующую ситуацию. Супруги, состоящие во втором браке, составили совместное завещание, в котором определили, что определенное имущество перейдет детям каждого из них, родившихся в первом браке. После смерти одного из супругов другой супруг отменяет совместное завещание и осуществляет иное распределение наследственного имущества, например, в пользу только своих детей. В такой ситуации, с нашей точки зрения, может возникнуть явное нарушение воли, выраженной супругом в совместном завещании. В данном случае имеет место односторонний немотивированный отказ от исполнения соглашения, что, по сути, противоречит природе совместного завещания. Когда речь будет идти об имуществе лишь одного из супругов либо о взаимном изменении или отмене завещания по соглашению обоих супругов, только тогда можно говорить о законности данной правовой конструкции. По нашему мнению, законодателю следовало бы закрепить право изменения или отмены такого завещания только при условии наличия согласия участвовавших в его совершении лиц.

Еще один проблемный вопрос состоит в установлении обязательной доли в наследстве (ст. 1149 ГК РФ). Законодатель не указал, как ее рассчитывать при наличии действительного совместного завещания и обязательных наследников у умершего завещателя и продолжающего жить второго супруга. Думается, в этом случае законодатель должен был указать, что обязательная доля рассчитывается в любом случае, независимо от того, есть ли наследственная масса. Однако в текущей редакции ГК РФ образование наследственной массы не подразумевается до тех пор, пока не умрет второй супруг, а значит непонятно, чем должен руководствоваться нотариус, решая вопрос об обязательной доле.

Также законодателем оставлен нераскрытым вопрос, связанный с запретом наследования недостойными наследниками (ст. 1117 ГК РФ). Гражданский кодекс в данном случае не дает разъяснений по поводу того, как будут определяться недостойные наследники — в отношении одного из них или к каждому. В нашем понимании, признание недостойным наследника в отношении одного из завещателей должно влечь признание его недостойным в отношении обоих составителей совместного завещания. В случае же разграничения недостойных наследников по отношению к каждому из наследодателей могут возникнуть существенные противоречия, определяемые тем фактом, что конкретный наследник будет недостойным только лишь по отношению к одному, а не обоим супругам, составившим совместное завещание.

Отсутствие судебной практики и, соответственно, разъяснений высших судов не позволяет провести полноценный анализ практики применения норм законодательства о совместном завещании. На наш взгляд, с учетом вышеизложенных проблемных вопросов, совместное завещание может не получить широкого распространения ввиду наличия множества существенных противоречий в самом этом институте. Насколько нам позволяет говорить наш опыт, многие нотариусы следуют именно этой линии, стремясь избегать своего участия в составлении совместных завещаний, поскольку очевидное несовершенство законодательства не обеспечивает полноценную защиту прав и интересов участников соответствующих общественных отношений.

На текущий момент с сожалением приходится констатировать, что институт совместного завещания не обрел четкую, осязаемую законодательную форму, что в перспективе может влечь за собой множество судебных споров. В этой связи мы считаем по-прежнему актуальной мысль, высказанную в официальном отзыве Правительства РФ, когда соответствующие поправки только вносились в ГК РФ: «Поддерживая в целом идею введения в правовую систему указанных институтов, необходимо отметить, что их новизна, особая правовая природа и сложность их соотношения со смежными институтами наследственного, семейного и обязательственного права требуют более определенного и непротиворечивого регулирования» [7]. На данный момент, с нашей

точки зрения, институт совместного завещания не обладает таким законодательным регулированием.

Примечания

1. Собрание законодательства РФ. 2018. № 30, ст. 4552.
2. Ходырева Е.А. Право наследования на основании совместного завещания в свете реформирования законодательства о наследовании: спорные вопросы // Нотариальный вестник. 2016. № 12. С. 37—44.
3. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейственные, наследственные и завещательные. М., 2003.
4. Пояснительная записка к законопроекту (Комитет Государственной Думы по государственному строительству и законодательству). URL: <http://sozd.duma.gov.ru/download/73693A64-128B-467B-B4F9-ADAB9927B37E> (дата обращения: 30.03.2020).
5. Иоффе О.С. Советское гражданское право: курс лекций. Ч. 3. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1965.
6. Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т. 3. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007.
7. Официальный отзыв Правительства РФ. URL: <http://sozd.duma.gov.ru/download/EE22C9F0-C9DE-4F99-AF9D-C68026B21B82> (дата обращения: 30.03.2020).

References

1. Collection of legislative acts of the Russian Federation. 2018, no. 30, art. 4552. (In Russ.)
2. Khodyreva E.A. The controversial issues of implementation of the right of inheritance on the basis of the joint testament in the light of the reform of the legislation on inheritance. *Notary Bulletin*, 2016, no.12, pp. 37—44. (In Russ.)
3. Pobedonostsev K.P. Civil Law Course. Part two: Family, inheritance and testament rights. Moscow, 2003. (In Russ.)
4. Explanatory note to the bill (State Duma Committee on State Building and Legislation). URL: <http://sozd.duma.gov.ru/download/73693A64-128B-467B-B4F9-ADAB9927B37E> (accessed 30.03.2020) (In Russ.)
5. Ioffe O.S. Soviet civil law: Lecture course. Part 3. Leningrad: Publishing house of Leningrad University, 1965. (In Russ.)
6. Civil law: textbook: in 3 vol. / ed. by A.P. Sergeeva, Yu.K. Tolstoy. Vol. 3. Moscow: TK Velby, Prospect Publishing House, 2007. (In Russ.)
7. Official review of the Government of the Russian Federation. URL: <http://sozd.duma.gov.ru/download/EE22C9F0-C9DE-4F99-AF9D-C68026B21B82> (accessed 30.03.2020) (In Russ.)